

РАЗДЕЛ 3

ЯЗЫК, ЛИЧНОСТЬ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

ЭТНИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА: СЛОЖНОСТЬ ДЕКОДИРОВАНИЯ И ПЕРЕДАЧИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

В.И. Аверченко (4 курс)

*Научный руководитель – О.И. Уланович, канд. психол. наук, доцент
Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Фразеология является отражением и инструментом воплощения уникальности культуры, мировидения и мироощущения народа, оценки народом себя и других культур и этносов. Исследование фразеологического фонда языка, его структуры и семантики представляет собой способ познания ментальности народа, его психологии, исторической, духовной и социальной эволюции, мифологического мировоззрения и архетипического сознания.

Акцентируя взаимосвязь фразеологии и культурно-этнографических факторов, Е.В. Брысина вводит понятие «этнофраземика», обозначающее самостоятельное направление в этнолингвистике, изучающее «семантические, экспрессивно-стилистические свойства фраземных знаков, особенности их создания и применения в тесной связи с этнической историей и культурой народа» [1, с. 143]. К этнофразамам Е.В. Брысина причисляет как немотивированную или частично мотивированную обрядную и необрядную фразеологию, так и полностью мотивированные высказывания, связанные с традициями, обычаями, историей и культурой.

Л.В. Савченко в своих трудах активно использует термины «этнофразеологизм» и «этнофразеологическая единица», дефинируя их как «особую разновидность семантически неделимых устойчивых сочетаний слов, этнические и культурно обусловленные ментальных образований, в структуре которых имеется компонент культуры, выраженный этнолексемой»; при этом сценарий образа единицы может отражать «акциональное действие или представления, присущие этносу, происхождение которых связано с обрядами, обычаями, ритуалами, поверьями, мифологией, историей» [2, с. 75].

Национальная маркированность этнических образов и сценариев в этнофразеологии делает данный класс лексем единицами наиболее сложными как для понимания, так и для перевода. Каждый из двух

возможных способов передачи – контекстуальный эквивалент и пословный перевод – отмечен как преимуществами, так и недостатками. При пословном переводе передается собственно этнический образ в культуре языка оригинала (*save as the Bank of England* – ‘надежно, как в английском банке’, *at the Greek calends* – ‘до греческих календ’). Такой перевод сохраняет инокультурный колорит оригинала, но зачастую аффективно и аксиологически нейтрален для иноязычного реципиента в силу недешифрованности этноспецифичного образа. Контекстуальный эквивалент реализует стратегию лингвокультурной адаптации перевода с ориентацией на принимающую культуру (*save as the Bank of England* – ‘как за каменной стеной’, *at the Greek calends* – ‘после дождичка в четверг’ / ‘когда рак на горе свиснет’). Контекстуальный эквивалент довольно точно передает коннотативные компоненты значения (оценочность и эмотивность), однако лишен этнического сценария.

Совпадение этнических образов в языках облегчает понимание и нивелирует проблему выбора «меньшего зла из двух»: *Achilles' heel* – ‘Ахиллесова пята’, *a sword of Damocles* – ‘дамоклов меч’, *the torment of Tantalus* – ‘танталовы муки’, *an Aladdin's cave* – ‘пещера Алладина’, *open (a) Pandora's box* – ‘открыть ящик Пандоры’, *Sisyphean labour* – ‘сизифов труд’. Особенностью отмеченных этнофразеологизмов является факт перехода заложенных в них прецедентных явлений из категорий этноспецифичных в область наднациональных и общекультурных стереотипов. Истоки образов заложены в архаической истории и мифологии мирового значения.

Так, *сизифов труд*, означающий всякую бесцельную и нескончаемую работу, апеллирует к древнегреческому мифу о хитрости коринфского царя Сизифа, выдавшего людям ставшие ему известными тайны богов. За это боги обрекли его на вечные муки: катить в гору огромный камень, который у вершины неизменно срывался и обрушивался к подножию холма, вынуждая к возобновлению процесса. Выражение *танталовы муки* означает страдания, причиняемые близостью чего-либо жизненно необходимого и желаемого, но недостижимого. Мифический фригийский царь Тантал был наказан богами за похищение с олимпийского стола нектара и амброзии – пищи богов, наделявшей бессмертием. Разоблаченный и изгнанный, Тантал обречен вечно стоять в царстве мертвых по шею в воде, мучимый жаждой и голодом: стоит ему наклониться – вода стремительно уходит вниз, стоит поднять руку к гроздьям сочных плодов над головой – ветер скидывает ветви.

Англоязычное выражение *a doubting Thomas* имеет свои истоки в библейской истории о неверии апостола Фомы (лат. Thomas, ивр. Тома Йегуда) в воскресение Иисуса: только прикосновение к ранам воскресенного убедило апостола в свершившемся чуде. Наличие аналогичного выражения в русском языке – *Фома неверующий* – снимает проблему перевода, что, опять-таки, детерминировано общекультурной ценностью евангельской истории.

При несовпадении этнических образов и сценариев актуален поиск адекватных эквивалентов с целью минимизации семантических потерь при переводе. Так, англоязычный фразеологизм *Morton's fork* означает ситуацию обязательного выбора одного решения из двух заведомо неприятных альтернатив. Прецедентным явлением, формирующим этимологию выражения, явилась политика налогообложения в Англии в конце XIX века. Предлагалось два оправдания безусловного и всеобщего взимания налогов: живущий в роскоши, бесспорно, обладает доходом, чтобы не скупиться на подати в пользу короля; живущий экономно, в свою очередь, сумел накопить определенный излишек дохода для уплаты налога. Русскоязычное выражение *хрен редьки не слаще* представляется семантическим эквивалентом в его узуальном использовании, лишенным, однако, этнического образа.

Случаи несовпадения этнических образов также обнаруживаются и в следующих этнофразеологизмах, русскоязычные контекстуальные эквиваленты которых, подобранные нами, не содержат этнический образ, но обеспечивают эквивалентность в плане семантики и коннотативных компонентов оценочности и эмотивности: *a weeping Tom* – ‘проливающий крокодильи слезы’, *a Jack of all trades* – ‘мастер на все руки’, *fiddle while Rome burns* – ‘пир во время чумы’, *Job's comforter* – ‘оказать медвежьёю услугу’, *live the life of Riley* – ‘как сыр в масле кататься’, *paint the Forth Bridge* – ‘мартышкин труд’, *between Scylla and Charybdis* – ‘между двух огней’ / ‘между молотом и наковальней’, *Murphy's law* – ‘по закону подлости’.

Итак, передача этнофразеологизмов при переводе представляется в случаях контрастивности этнических образов и сценариев примером неизбежного жертвоприношения. Ключевой, по нашему мнению, должна являться «установка на потребителя перевода», которая утверждает примат специфики «менталитета, ценностных установок лингвокультуры, коммуникативной ситуации перевода (дискурса), а также специфики языкового кодирования мира и жанровых норм общения в культуре адресата перевода» [3, с. 56].

ЛИТЕРАТУРА

1. Брысина, Е.В. Этнокультурная идиоматика донского казачества: монография / Е.В. Брысина. – Волгоград: Перемена, 2003. – 293 с.
2. Савченко, Л.В. Этнофразеология как современное научное направление лингвистики / Л.В. Савченко // Культура народов Причерноморья. – 2014. – № 274. – С.74-77.
3. Уланович, О.И. Переводческое понимание: специфика процесса и результата / О.И. Уланович // Вестник МГЛУ. Серия 2. Психология, педагогика, методика преподавания иностранных языков. – № 2 (26). – 2014. – С. 52–60.

КОНЦЕПТ «ПРАЗДНИК» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

А.А. Батинькина (4 курс)

*Научный руководитель – Г.Н. Замараева, доцент
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Владимир, Россия*

С самого рождения ребёнок познаёт действительность. Сначала он делает это при помощи органов чувств, а в его сознании откладываются определённые образы, с развитием и взрослением он начинает мыслить более рационально и абстрактно. Этот процесс напрямую связан с понятием «концепт», то есть объёмной единицей мышления или памяти, которая отражает культуру народа. Концепт заключает в себе энциклопедическую информацию о каком-либо предмете или явлении, то, как общественное сознание интерпретирует эту информацию и как относится к этому предмету или явлению. Когда происходит осмысление каких-либо новых образов, а на их основе формируется концепт, то имеет место процесс концептуализации [2].

На начальных этапах познания окружающего мира и индивидуального развития у маленького ребёнка концепты часто оказываются равны чувственным образам. Впоследствии они начинают приобретать рациональные и эмоциональные признаки, у них появляются новые компоненты и структура. Описанный выше процесс изучается такой дисциплиной, как когнитивная лингвистика. Она исследует языковые особенности людей и позволяет понять, как речь индивидуумов влияет на внутренние психологические процессы и состояние, на поведенческие и коммуникативные стороны их жизни. Когнитивная лингвистика рассматривает проблему взаимоотношения языка и мышления, в основном же лингвокогнитивные исследования направлены на определение особенностей менталитета народа и моделирование концептосферы того или иного языка [4]. Чем богаче